

Слушая слова Ло Шэн, Ли Чу вздрогнула. В её взгляде промелькнула растерянность, смешанная с чувством вины. Сейчас все считали, что те нотные записи, которые принесли ей славу, сочинила она сама, да и она сама это подтвердила. Конечно, правду знали только двое: она сама и...

Ли Чу неуверенно, с опаской спросила:

— Вы... старшекурсник?

Что ж, она даже забыла, как его зовут.

Ло Шэн, разумеется, понимал, что она его не помнит, но всё же с язвительной усмешкой спросил:

— Младшая сокурсница Ли наконец-то вспомнила меня?

— Нет, что вы, просто старшекурсник так сильно изменился, я в первый момент не узнала, — Ли Чу натянуто рассмеялась. — Как я могла вас забыть...

И вправду, как тут забудешь? Те самые нотные записи, принесшие ей высочайшие почести, были полностью написаны рукой этого человека. Чёрт возьми, как она могла выбросить его из головы? Если он разболтает правду, ей конец!

Однако перемены в Линь Ло были и впрямь поразительными: от манеры одеваться до характера — всё изменилось до неузнаваемости. Раньше он и рта не открывал, а уж тем более не назвал бы её младшей сокурсницей.

Из безликого, незаметного человека он превратился в этого тёплого, открытого парня. Хотя слова «угрюмый» и «меланхоличный» похожи, их значение отличается как небо и земля. Если бы он всегда выглядел так, как сейчас, разве могла бы она его забыть?

[Она действительно тебя забыла, но теперь жалеет. Боится, что ты растрезвонишь всем про ноты!]

— У младшей сокурсницы Ли возникли трудности? — Ло Шэн проигнорировал её замешательство. Хе, не спеши, настанет ещё день. — Я только что видел, как ты спорила с продавцом.

— Э-э, это... на самом деле ничего особенного... — Ли Чу неловко улыбнулась, придав своему лицу выражение беззащитности и скорби. — Сама виновата, такая невнимательная. На кассе обнаружила, что кошелек потеряла, а одежду вернуть нельзя...

Раз уж ты тайно в меня влюблён, так будь добр — заплати за меня.

На этот раз Ло Шэн понял её намерения даже без подсказки Хуань.

— Сколько нужно денег?

В глазах Ли Чу тут же мелькнула радость, но она постаралась скрыть её, притворившись, что не понимает истинных намерений Линь Ло, и, теребя пальцы, изобраила невинность:

— Да не так уж много, всего-то тысяча с лишним...

Да, для Шэнь Цзиньбиня это сущие пустяки, но для прежнего Линь Ло это была сумма, равная его расходам на жизнь за три месяца.

Ло Шэн почувствовал, как его отношение к героине стало ещё хуже — настолько, что он даже не смог выдавить из себя фальшивую улыбку. Он планировал сначала поднять уровень симпатии, а потом нанести удар, но теперь это казалось противным. Лучше уж сразу ударить.

— О, вот как. Похоже, младшей сокурснице не нужна моя помощь, — Ло Шэн больше не хотел задерживаться здесь ни секунды. — Раз так, у меня дела, я пойду.

Сказав это, он развернулся и ушёл, не обращая внимания на ошарашенное лицо Ли Чу.

[Ой, мамочки, напугала! Я уж думала, ты правда собираешься за неё платить! Финал — просто блеск, отличный поворот! Ха-ха-ха, Ло Ло, ты видел её лицо? Это было так смешно!]

Хуань переживало за финансы Линь Ло даже больше, чем он сам. Ведь эти деньги должны были пойти на игровую приставку! Героиня посмела зариться на его средства — это самоубийство, оно ей этого не простит!

Ло Шэн, конечно, всё видел. Но он не стал говорить, что наблюдать за переменами в лице героини было довольно занятно. Считай, что он временно отомстил за Линь Ло. Впрочем, прежний Линь Ло наверняка бы тут же расщедрился.

Ли Чу стояла на месте, топая ногами от злости. Хм! Сбежал из-за какой-то тысячи! Правду говорят: нищеврод останется нищевродом, как снаружи ни меняйся, а нутро не исправишь.

Дуое — это бар, название которого означает Ночь падения. Интерьер роскошный, алкоголь высшего качества, поэтому это излюбленное место для развлечений богатых наследников.

Именно здесь работал Линь Ло. Он был официантом и, прячась в тени, не боялся, что его заметят.

Ло Шэн пришёл в Дуое на час раньше. Администратор бара, увидев его, поначалу опешил — он совершенно не узнал парня. А когда Ло Шэн назвал своё имя, администратор и вовсе надолго лишился дара речи.

— Ты, парень, за пару дней отсутствия что, пластическую операцию сделал?

Ло Шэн не стал объясняться. В конце концов, Линь Ло раньше и так не любил много говорить.

— Ты прогулял работу без причины, менеджер тебя уволил, — администратор похлопал Ло Шэна по плечу. Он всегда считал Линь Ло послушным, хоть и замкнутым ребёнком. — Хочешь, я замолвлю за тебя словечко, попрошу менеджера пойти навстречу?

Ло Шэн покачал головой:

— Я сам пойду.

По правде говоря, из всех людей, которых знал Линь Ло, только этот администратор вызывал у него хоть какое-то ощущение тепла.

Администратор был удивлён. Сегодня Линь Ло вёл себя совсем иначе: изменился не только образ, но и характер. Раньше из него слова было не вытянуть, а теперь он говорит так много. Раньше он обходил всех стороной, а сегодня не только сам пришёл, но и решил лично поговорить с менеджером.

Администратор посмотрел на Ло Шэна с явным подозрением. Неужели это действительно Линь Ло, а не кто-то другой, выдающий себя за него?

[Ло Ло, он сомневается, что ты — это ты. До чего же глубоко в людях засел образ того мямли Линь Ло.]

Ло Шэн не стал ничего отрицать. Даже если бы Хуань не сказало, он бы сам догадался по нескрываемому подозрительному взгляду администратора.

— Я и есть Линь Ло.

Тело действительно его, а вот душа сменилась.

— Где сейчас менеджер?

— Э-э, ты правда сам пойдёшь? — переспросил администратор.

Ло Шэн кивнул, не допуская возражений.

— Ладно, пошли. — Администратор привёл его к кабинету менеджера. — Будешь стучать сам или...

Тук-тук-тук.

Не успел администратор договорить, как Ло Шэн уже постучал в дверь.

— Войдите.

Ло Шэн немедленно вошёл. Менеджер, сидевший за столом, поднял на него глаза.

— Здравствуйте, менеджер Ли, я Линь Ло, — Ло Шэн вежливо кивнул, представляясь.

Линь Ло? Менеджер Ли нахмурился. Он даже имени такого не помнил.

— Что нужно? — Видимо, надо разобраться с администратором, раз он пускает в кабинет кого попало.

— Менеджер, вы, вероятно, не помните, но я тот самый сотрудник, которого уволили за прогулы.

— Это ты? — Менеджер наконец узнал его. — Хочешь вернуться? Но извини, твоё место уже занято, вакансий нет.

— Я не хочу возвращаться официантом, — работа официантом не была целью Ло Шэна. Зарплата низкая, а устаёшь как проклятый.

— А кем тогда?

Менеджер Ли удивлённо оглядел парня с ног до головы. Не хочет в официанты? Неужели он хочет... Взглянув на симпатичное лицо парня, менеджер подумал, что если он претендует на «такую» работу, то почему бы и нет.

[Пфф, Ло Ло, он подумал, что ты хочешь устроиться на ту самую работу... Какая пошлость, не держи меня, я вызову его на дуэль за то, что он посмел так оскорбить тебя своими мыслями!]

Ло Шэн: ...

Услышав слова Хуань, Ло Шэн почувствовал себя скверно. Взгляд менеджера Ли был крайне неприятным, поэтому он решил сразу перейти к делу:

— В баре ведь не хватает пианиста? Я хочу попробовать.

У Ло Шэна были свои соображения. У Линь Ло, несомненно, огромный талант, но сам Ло Шэн никогда не прикасался к фортепиано, ему нужно время, чтобы освоиться. А эта должность — отличный способ и попрактиковаться, и заработать, и побороть страх. Три зайца одним выстрелом.

— Ты умеешь играть на пианино?

Менеджер был удивлён и полон сомнений. В баре действительно не хватало пианиста, но владелец был слишком привередлив — обычный уровень игры его не устраивал, поэтому инструмент долгое время стоял без дела.

— Могу сыграть прямо сейчас, чтобы вы послушали, — Ло Шэн знал, что слова значат меньше, чем действия.

— Я не могу решать единолично, пианино... — Менеджер не успел договорить, как раздался стук в дверь.

— Войдите, — менеджер Ли был явно раздражён.

Вошёл администратор. Посмотрев на Ло Шэна, он сказал менеджеру:

— Менеджер Ли, вас вызывает владелец.

Услышав это, менеджер Ли тут же вскочил. Раздражение сменилось серьёзностью. Дойдя до двери, он обернулся и бросил Ло Шэну:

— Иди со мной.

Игнорируя удивлённый взгляд администратора, Ло Шэн последовал за менеджером.

Они прошли в роскошный VIP-зал. Внутри сидели двое мужчин. Один, одетый в повседневную одежду, развалился на диване, небрежно расстегнув воротник, и выглядел так, будто находился у себя дома.

Другой сидел с безупречной осанкой, в строгом деловом костюме, излучая ауру успешного человека. Его холодное, суровое лицо источало сдержанность и властность.

В тот момент, когда Ло Шэн осматривал его, мужчина, словно почувствовав что-то, поднял глаза и встретился с ним взглядом. Это были глубокие глаза — острые, холодные, спокойные, как будто лишённые эмоций.

Ло Шэн думал, что мужчина просто мельком взглянет и отведёт глаза, но тот продолжал смотреть на него, не мигая. От этого взгляда у Ло Шэна по спине пробежал холодок, и он, почувствовав неловкость, отвернулся. Под таким прицелом ему казалось, что он стоит перед ним совершенно обнажённым.

— О, а это кто?

Мужчина в повседневном костюме тоже посмотрел на Ло Шэна. Не потому, что тот привлёк его внимание, а потому, что его друг, сидевший рядом, вёл себя странно. Его друг всегда был ледяным, настоящим роботом без чувств. А тут он вдруг устался на незнакомого мальчишку. Это было событие из ряда вон выходящее.

Не дожидаясь ответа Ло Шэна, менеджер Ли ответил:

— Господин Тан, он хочет устроиться пианистом. Вы как раз вовремя, я взял на себя смелость привести его к вам.

Ло Шэн понял намёк и заговорил:

— Здравствуйте, господин Тан, меня зовут... Линь Ло, я пришёл на вакансию пианиста.

Взгляд того, другого мужчины всё ещё прожигал его насквозь. Давление было настолько сильным, что Ло Шэн чуть было не забыл собственное имя.

— Вот как... — Тан Юаньлинь посмотрел на Ло Шэна. — Как ты оцениваешь свой уровень?

Ло Шэн ответил:

— Лучше один раз услышать, чем сто раз услышать. Если у господина Тана есть время, можете проверить лично.

— У меня-то проблем нет, — ответ Ло Шэна, прозвучавший с достоинством, вызвал у Тан Юаньлиня симпатию. Он повернулся к другу: — А ты что скажешь?

Холодный мужчина наконец отвёл взгляд и встал. Смысл был ясен: пошли.

— Ха-ха-ха... — Тан Юаньлинь громко рассмеялся, тоже поднялся и с многозначительной улыбкой посмотрел на Ло Шэна: — Внимательно слушаем. Постарайся показать всё, на что способен.

Ло Шэн: ...почему у меня такое странное чувство?

Атмосфера была действительно странной. По логике, Тан Юаньлинь и его друг должны были идти впереди, а он с менеджером — позади. Но сейчас он шёл рядом с холодным мужчиной, а Тан Юаньлинь и менеджер Ли следовали за ними.

Более того, Ло Шэн чувствовал, что Тан Юаньлинь устроил всё это намеренно.

Коридор был узким, и плечо мужчины то и дело едва ощутимо касалось его плеча, словно дразня. Ло Шэн почувствовал тонкий, приятный аромат мужского парфюма.

Он почувствовал, как к лицу прилила кровь. Украдкой взглянув на мужчину, он увидел, что тот совершенно невозмутим. Ло Шэн смутился ещё больше. Хорошо, что в полумраке никто не видел его покрасневших щёк.

Тан Юаньлинь, идя позади, смотрел на их спины, то улыбаясь, то качая головой.

Менеджер Ли: ...мысли босса становятся всё непонятнее.

Путь от зала до главного холла занял всего несколько минут, но Ло Шэну показалось, что они шли вечность. В холле было много людей, и свет здесь был ярче.

Почувствовав на себе взгляд мужчины, Ло Шэн поспешил к пианино.

— Выключите музыку, настройте свет, — распорядился Тан Юаньлинь, а затем подошёл к другу: — Эй, ты его напугаешь.

Мужчина посмотрел на него, и хотя на его лице не было эмоций, Тан Юаньлинь отчётливо прочитал вопрос: «Почему?».

— Вы видите впервые! Даже если это любовь с первого взгляда, не стоит так давить. Мальчишка выглядит робким, а ты так на него смотришь — точно испугаешь, — Тан Юаньлинь продолжал наставлять своего друга, который, видимо, впервые влюбился.

Мужчина не понимал, о чём он говорит, и, посмотрев на друга с недоумением, снова перевёл

взгляд на юношу за пианино.

Тан Юаньлинь: ...неужели разница в отношении должна быть настолько очевидной? Мы знакомы больше десяти лет, а он проигрывает человеку, которого видишь меньше получаса... Да уж, перед лицом истинной любви все остальные — лишь декорации.

Вскоре Тан Юаньлинь перестал об этом думать, потому что Ло Шэн начал играть.

В свете прожектора черты лица юноши казались холодными. Низкие, глубокие звуки полились из-под его пальцев, наполненные тоской и безысходностью. Сколько же отчаяния нужно было пережить, чтобы играть так печально?

Тан Юаньлинь нахмурился — слишком уж это было депрессивно. Но в следующее мгновение мелодия резко изменилась: ритм участился, звуки стали высокими и чистыми, словно рассвет, пробивающийся сквозь тьму ночи, как символ новой жизни.

Ло Шэн думал, что ему нужно время на адаптацию, но пальцы сами нашли нужный ритм. Линь Ло был рождён для музыки. Когда он закончил и поклонился, люди в зале на мгновение замерли, а затем раздались аплодисменты.

Тан Юаньлинь первым захлопал в ладоши.

Ло Шэн сошёл со сцены, и Тан Юаньлинь тут же подошёл к нему:

— Играл просто великолепно! Как называется эта композиция? Никогда не слышал, неужели твоя собственная?

Ло Шэн не стал отрицать и кивнул. Это действительно написал Линь Ло.

— Рассвет.

В реальности он не мог найти свой рассвет, поэтому вкладывал надежду в музыку. Подумав об этом, Ло Шэн понял: если бы у Линь Ло не было музыки, он бы не выжил. Он жил настолько подавленно, что рано или поздно впал бы в депрессию и покончил с собой.

Тан Юаньлинь был потрясён:

— Ты сам написал?! В этой пьесе такие сложные переходы, а во второй части — столько быстрых пассажей, это невероятно сложно!

Гений! Тан Юаньлинь посмотрел на Ло Шэна с горячим интересом:

— Где ты учился играть на пианино?

— В Академии «Небесные звуки», — ответил Ло Шэн.

— Поступил в этом году? — Ло Шэн не знал, что Тан Юаньлинь сам был выпускником этой академии и иногда возвращался туда вести уроки игры на фортепиано, но никогда не слышал имени Линь Ло.

Ло Шэн был удивлён реакцией Тана, но покачал головой:

— Я на четвёртом курсе, скоро выпуск.

— Это невозможно. С таким талантом я не мог о тебе не слышать. Кстати, я иногда преподаю в академии.

Тан Юаньлинь не сомневался в правдивости Ло Шэна, но академия никогда бы не проигнорировала такого супергения.

Ло Шэн горько усмехнулся:

— По некоторым причинам я раньше не мог играть при людях, поэтому никто не знал, что я умею.

— Вот как... — Тан Юаньлинь задумался.

— Я понимаю, что у вас много вопросов, но кое-что я пока не могу рассказать. И я прошу вас сохранить это в тайне, — искренне сказал Ло Шэн. — У меня свои причины, я не хочу привлекать лишнего внимания.

Будь на его месте кто-то другой, Тан Юаньлинь стал бы допытываться, но этот парень приглянулся его другу, поэтому он лишь сложно посмотрел на Ло Шэна и кивнул.

— Благодарю вас, господин Тан, — Ло Шэн улыбнулся с облегчением. — Значит, я принят?

Тан Юаньлинь рассмеялся:

— Конечно, завтра можешь приступать.

Всё это время холодный мужчина молча наблюдал за их разговором, не перебивая и не проявляя нетерпения.

Ло Шэн, казалось, привык к его взгляду, и неловкость немного отступила. Лишь вернувшись домой, он вдруг вспомнил одну вещь: странно, почему Хуань так долго молчит? Кажется, оно затихло, как только они вошли в VIP-зал.

[Хуань?]

[Хнык-хнык, Ло Ло, ты наконец вспомнил обо мне...]

Ло Шэн: ...

[Что с тобой?]

[Ничего... ничего особенного...]

[Я хочу правду.] Хуань точно что-то скрывало.

[Хнык-хнык, правда, ничего... Я просто хотела проверить, заметит ли Ло Ло, если я вдруг замолчу. И вот... прошло три часа и три минуты, прежде чем ты вспомнил обо мне! Моё сердце разбито, устала от любви, не спрашивай, кто такая Цзинцзин...]

Ло Шэн: ...

<http://bllate.org/book/22140/2306718>